

Взаимоотношения чиновников Алтайского отделения контроля в начале XX века¹

Статья посвящена характеристике взаимоотношений чиновников в Алтайском отделении контроля в начале XX в. В качестве предпосылок служебных конфликтов автор выделяет смену руководства Отделением контроля. Новый заведующий стал укреплять дисциплину служащих, что вызвало противодействие со стороны некоторых из них. Основное содержание статьи раскрывает этапы и особенности противостояния заведующего и служащих. Конфликт завершился выстрелом одного из служащих в заведующего отделением. Описывая механизмы и примеры усиления конфронтации служащих, автор приходит к выводу, что внутренний конфликт в Отделении позволил в итоге ускорить выработку новой нормативной базы для учреждения.

Ключевые слова: Алтайский округ, Алтайское отделение контроля, чиновники, служебные отношения, И.М. Маттеев.

Среди многочисленных аспектов изучения хозяйства Кабинета его императорского величества на Алтае в начале XX в. до сих пор неизученной остается деятельность Алтайского отделения контроля Министерства императорского двора. Оно не входило в штат Алтайского округа, находясь в подчинении Контроля Министерства императорского двора. Поэтому исследователи административно-хозяйственной деятельности Кабинета на Алтае в начале XX в. не рассматривали Алтайское отделение контроля как еще одного участника региональной активности коронного ведомства. В связи с этим неудивительно отсутствие даже единичных публикаций об учреждении, заметное на фоне всестороннего исследования деятельности Алтайского округа в начале XX в. В характеристике субъектов этого периода – регионального чиновничества – сложилась похожая ситуация. При незначительном интересе исследователей к кадровому составу Алтайского округа начала XX в., эта составляющая Отделения контроля выглядит абсолютным белым пятном. До сих пор в региональной историографии не представлен персональный состав учреждения, что во многом препятствует анализу его деятельности. Историография сибирского чиновничества рубежа XIX–XX вв. освещает преимущественно общие вопросы их

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Главного управления образования и науки Алтайского края (региональный научный конкурс «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном»), проект № 16-11-22005 «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета Его Императорского Величества как воплощение ведомственной служебной корпорации (середина XVIII – начало XX в.)».

служебного положения, не уделяя внимания региональным корпорациям служащих². Между тем, знакомство с документами фонда Контроля министерства императорского двора в Российском государственном историческом архиве убеждает, что Алтайское отделение контроля в начале XX в. отнюдь не было незаметной «тихой гаванью» для его сотрудников. Пиком служебных отношений в учреждении стал выстрел одного из его чинов в заведующего 21 января 1906 г. Характеристика служебных взаимоотношений в Алтайском отделении контроля, предшествовавших этому событию, является целью настоящей статьи.

К началу XX в. Алтайское отделение контроля получило новый штат, утвержденный 5 июня 1899 г. Согласно документу, учреждение включало 12 классов чиновников. Половину из них составляли контролеры (шесть должностей), имелось три бухгалтера и два канцелярских чиновника. В штат Отделения контроля впервые была введена недавно учрежденная должность заведующего³. Это повышало статус Отделения в системе министерского контроля и в то же время усиливало авторитет ее обладателя. Если до этого формальным руководителем Отделения считался старший счетный советник, то по новому штату должность заведующего обязывала подчиняться ему всех контролеров, становившихся равноправными между собой, и остальных членов учреждения.

Изменения в служебных отношениях между чинами Алтайского контроля было связано с новым заведующим Иваном Матвеевичем Матвеевым, назначенным в марте 1902 года⁴. До этого он находился на военной службе артиллерийским офицером. Сменив род деятельности, он был вынужден вникать в незнакомую контрольную сферу и «учиться на месте у служащих в Отделении»⁵. Поэтому первый год работы новый заведующий, по отзыву сослуживцев, «тихо, смиренно присматривался к делу и лицам»⁶.

Состав служащих Алтайского отделения контроля к приходу И.М. Матвеева представлял собой уже вполне сложившийся коллектив. Половина (шесть человек, в том числе четыре контролера) работали в Отделении еще до утверждения нового штата, трое служили с 1900 г., и только два канцелярских чиновника начали работу в Отделении почти одновременно с приходом И.М. Матвеева. Поэтому новый заведующий застал в подчиненном ему учреждении уже закрепившиеся служебные порядки, сформированные его предшественником Н.Н. Тутуриным. После снятия его с должности И.М. Матвееву было поручено навести в Отделении порядок⁷. И.М. Матвеев сразу попытался установить значение и статус своей

² См., напр.: *Матханова Н.П.* Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2; *Гончаров Ю.М.* Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Алт. гос ун-та. 2002. № 4 и др.

³ ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 2. № 17079.

⁴ РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 438. Л. 174.

⁵ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 46. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 46 об.

⁷ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24. Л. 31, 54.

должности, «так, что было видно, что он смотрит на своих сослуживцев свысока, не считая их равными себе»⁸. В таких условиях противостояние нового заведующего с подчиненными могло стать неизбежным.

С лета 1903 г. начались первые конфликты нового руководителя с подчиненными⁹. Они были вызваны стремлением И.М. Маттеева изменить стиль работы Отделения, усилив служебную дисциплину. С августа 1903 г. своими распоряжениями он неоднократно напоминал контролерам об их обязанностях: «Предлагаю г.г. контролерам в служебное время (с 10 до 3 часов) быть в Отделении и заниматься делами службы, так как произвольный приход в Отделение и уход из него, а также и порядок, при котором служебное время тратится преимущественно на чтение газет и на разговоры, нельзя признать нормальным»¹⁰. По опыту военной службы И.М. Маттеев привык к строгому выполнению обязанностей, что также соответствовало возложенному на него поручению. Поначалу И.М. Маттеев надеялся решить проблему с дисциплиной в Отделении контроля собственными силами при помощи бесед и внушений. Но неоднократные напоминания и распоряжения заведующего о более строгом отношении к службе вызвали недовольство служащих Отделения И.М. Маттеевым¹¹. Безрезультатность собственных усилий вынудила заведующего Алтайским контролем «после долговременного обсуждения и неоднократных отсрочек» с марта 1904 г. начать обращение с рапортами и конфиденциальными письмами заведующему Контролем с просьбами помочь «прекратить подобное ненормальное положение»¹². Поначалу эти обращения были связаны с представлением в Контроль министерства прошений служащих Отделения об отпусках и пособиях, при которых заведующий сообщал высшему начальству свое мнение о возможности решения подаваемых прошений.

В первом рапорте, составленном 13 марта 1904 г., осуждению И.М. Маттеева подвергся контролер Ю. Лемельс-Лемельман. Представляя его прошение о четырехмесячном отпуске, заведующий Отделением сообщал, что контролер «не желает серьезно заняться исполнением своих служебных обязанностей»¹³. По словам И.М. Маттеева, контролер постоянно задерживал исполнение передаваемых ему бумаг, на несколько лет затягивал проверку счетов. Поэтому характеристика его деятельности в Отделении оказалась нелестной: «Контролер Лемельс-Лемельман почти все служебное время проводит или в чтении газет или в разговорах»¹⁴. При такой характеристике просимый отпуск контролеру высшим руководством не был предоставлен, и ему был сделан выговор с предупреждением о возможности увольнения «за небрежное его отношение к службе»¹⁵.

⁸ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 46. Л. 38.

⁹ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24. Л. 27 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 46. Л. 30.

¹¹ Там же. Л. 29 об.

¹² РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24. Л. 9.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Л. 7.

Первый же рапорт И.М. Маттеева о служебных отношениях в Отделении вызвал реакцию заведующего Контролем министерства двора Н.Д. Оболенского. По его указанию, в аналогичных ситуациях И.М. Маттеев должен руководствоваться следующим порядком: «Всякие неисправности по службе должны быть пресекаемы при самом их обнаружении, в виду чего Вам, как первому ответственному лицу за порядок и делопроизводство по вверенному Вам Отделению, надлежит принимать самые энергичные меры к устранению упомянутых неисправностей». Сообщения в Петербург являлись крайней мерой в случае неподчинения служащих приказам заведующего Отделением¹⁶. Это распоряжение позволяло Н.Д. Оболенскому больше не вникать в разногласия заведующего и служащих Алтайского отделения контроля, полностью перекладывая ответственность за дисциплину в учреждении на И.М. Маттеева.

Однако уже следующий рапорт заведующего Отделением в Петербург, вызванный прошением контролера А.А. Айдарова о предоставлении ему отпуска по болезни, вскрыл всю сложность служебных отношений в Отделении. Из рапорта становилось понятным, что наиболее серьезные противоречия у И.М. Маттеева возникли именно с Айдаровым. Этот контролер, с августа 1903 г. собираясь выйти в отставку, начал подыскивать себе места на частной службе. Одновременно с работой в Отделении контроля он состоял страховым агентом частного общества и являлся представителем торговой фирмы братьев Нобель. Однако, передумав покинуть коронную службу после начала Русско-японской войны, А.А. Айдаров не оставил свои частные должности. Поэтому его отношение к службе И.М. Маттеев охарактеризовал как «по-прежнему крайне небрежное: приходит когда хочет, уходит когда хочет, да и время, проведенное в отделении, употребляет не на служебные дела, а на свои личные или страховые»¹⁷. В свете этих обстоятельств И.М. Маттеев даже выразил сомнение в достоверности заявленной болезни контролера, видя в этом поступке только предлог к откладыванию вопроса об отставке. Несколько позже И.М. Маттеев дважды сообщал о продолжении частных дел А.А. Айдаровым и неявке им на службу по болезни, отметив, что от «безнаказанности такого поведения будет деморализация Отделения»¹⁸.

Петербургское руководство попросило А.А. Айдарова дать объяснения по всем выдвинутым против него обвинениям. Подробно осветив причины своих действий, контролер пришел к заключению, что рапорты И.М. Маттеева против него возникли «не столько на служебной, сколько на личной почве»¹⁹. Свой конфликт с заведующим он сводил исключительно в плоскость личных взаимоотношений. Вместе с тем, А.А. Айдаров до утверждения нового штата Отделения был в нем старшим по званию, что давало ему надежду занять долж-

¹⁶ Там же. Л. 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 8 об.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 30 об.

ность заведующего²⁰. К тому же, Айдаров, очевидно, был неформальным лидером в сложившемся к 1902 г. коллективе Отделения. По его словам, служащие отделения «во всех своих тяжелых случаях по службе и в жизни обращались исключительно ко мне за помощью, советом, и если нужно, заступничеством»²¹, что часто вызывало «не особенно приятные» разговоры с И.М. Маттеевым²².

Однако заведующий Отделением отрицал подобную узколичностную оценку конфликта, отмечая, что «в частной жизни никаких недоразумений между нами не было, и мы всегда были в хороших отношениях»²³. На первое место И.М. Маттеев выдвигал факты недисциплинированности А.А. Айдарова, который «на исполнение обязанностей службы не обращал почти никакого внимания»²⁴. Во всех действиях контролера новый заведующий видел остатки прежних «вольных» служебных отношений, возникших в Алтайском отделении контроля при прежнем заведующем Н.Н. Тутурине. Поэтому при выполнении поручения о наведении порядка в региональном отделении, «лишь Айдаров остался верным последователем старого духа»²⁵. Поэтому опасность промедления в решении конфликта с А.А. Айдаровым И.М. Маттеев видел в том, что поведение контролера при отсутствии реакции со стороны высшего руководства может послужить для остальных служащих примером попустительского отношения к делам. В связи с этим И.М. Маттеев несколько раз напоминал петербургскому руководству о поведении А.А. Айдарова, требуя скорейшего ответа на все свои рапорты²⁶. Конфликт с А.А. Айдаровым закончился в конце августа 1904 г. лишь вынесением контролеру выговора со стороны петербургского руководства, поскольку формальные основания для более сурового наказания отсутствовали, а сам А. Айдаров благодаря прежней более 10-летней беспорочной службе в Отделении находился на хорошем счету²⁷.

На некоторое время острую стадию конфликта между заведующим Отделением и контролером удалось приглушить. Однако И.М. Маттеев, по собственному признанию, остался недоволен принятым решением. В феврале 1905 г. в Петербурге он поставил вопрос о взаимоотношениях в Отделении перед новым заведующим Контролем министерства двора В.С. Федоровым, получив от него указание «мирным путем восстановить порядок в Отделении»²⁸. Уже в марте 1905 г. заведующий Алтайским отделением контроля начал подавать рапорты с донесениями о поведении служащих новому начальству. Теперь И.М. Маттеев

²⁰ Там же. Л. 26.

²¹ Там же. Л. 28.

²² Там же. Л. 31.

²³ Там же. Л. 52 об.

²⁴ Там же. Л. 8.

²⁵ Там же. Л. 54.

²⁶ Там же. Л. 51–52 об.

²⁷ Там же. Л. 61.

²⁸ Там же. Л. 63.

описывал уже не частные случаи недисциплинированности отдельных служащих, а обобщал ситуацию в Отделении. Отмечая, что А. Айдаров «хващается всякой безнаказанностью» вследствие мягкого решения его вопроса, И.М. Маттеев полагал, что в результате этого распущенность в поведении чинов Отделения достигла апогея, а сам он, как заведующий, бессилён принимать какие-либо меры и «условиями службы ... поставлен в унижительное положение»²⁹. Вероятно, решение проблемы повышения служебной дисциплины И.М. Маттеев решил переложить на высшее руководство, воспользовавшись его сменой.

Новый перелом во взаимоотношениях чинов Алтайского отделения контроля со своим заведующим наступил в июне 1905 г. В очередном рапорте И.М. Маттеев сообщал, что «деморализация Отделения – давно совершившийся факт»³⁰. Испортились отношения И.М. Маттеева с контролером А.И. Мерцаловым. Конфликт с ним возник из-за разногласий о продаже палатки, имевшейся в Отделении, Алтайскому землеустройству. И.М. Маттеев полагал, что препятствием к этому служит лишь использование ее в личных интересах некоторыми контролерами. В результате придирки к словам заведующего служебные отношения между И.М. Маттеевым и А.И. Мерцаловым прекратились³¹. Без видимой причины резко испортились отношения заведующего с контролером К.В. Игумновым, одним из ценных служащих отделения. После возвращения из Петербурга Игумнов перестал общаться с И.М. Маттеевым. Как позже выяснилось, в столичном руководстве контролеру показали отзыв заведующего Отделением на просьбу вдовы канцелярского служащего А.А. Тутышкина. Формально ее бедственное положение было заверено, но никаких дополнительных просьб о помощи вдове в документе не имелось. В этом К.В. Игумнов усмотрел месть семье А. Тутышкина со стороны И.М. Маттеева, что и послужило поводом для разрыва отношений³². Обострение отношений заведующего Отделением с младшим бухгалтером Н.Н. Голубом произошло из-за намеренного возвращения последнего из отпуска с опозданием³³. Хотя И.М. Маттеев заранее предвидел такую ситуацию, не разрешая Н. Голубу длительный отпуск, младший бухгалтер позже заявил, что «все действия заведующего Отделением наводят на мысль, что единственной их целью было нанести мне вред»³⁴.

В итоге, к лету 1905 г. отношения заведующего Алтайским отделением контроля оказались испорчены почти с половиной личного состава, включая четырех контролеров. Они перестали подавать руку заведующему и общаться с ним. Характерно, что, за исключением А.А. Айдарова, остальные случаи были явным результатом действий самих контролеров, не связанных напря-

²⁹ Там же. Л. 64–64 об.

³⁰ Там же. Л. 65.

³¹ Там же. Л.65 об.–66.

³² РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 46. Л. 34 об., 38 об.

³³ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24. Л. 84.

³⁴ Там же. Л. 92.

мую со служебными требованиями заведующего. Сам И.М. Маттеев весьма эмоционально описал сложившуюся обстановку как «естественный результат деморализации, которая свила себе гнездо в Отделении и все больше разрастается»³⁵, а сама деморализация «пустила слишком глубокие корни в Отделении»³⁶. Дело дошло до того, что сотрудники Отделения, оказывавшиеся в Петербурге, обращались с ответными жалобами на И.М. Маттеева к заведующему Контролем министерства двора В.С. Федорову, что только усиливало накал «страстности взаимных обвинений». Однако высшее руководство, выслушивая стороны конфликта, лишь констатировало разную трактовку фактов его участниками и признавало необходимым провести «обстоятельное и беспристрастное расследование дела»³⁷. Единственным итогом стала лишь отставка А.А. Айдарова, произведенная в ноябре 1905 г. по настоянию В.С. Федорова³⁸. Удаление наиболее строптивого из участников конфликта, вероятно, рассматривалось как способ возможной нормализации служебных отношений на Алтае.

В сложившейся ситуации не все служащие оказались в конфронтации с заведующим Отделением. Его сторону занял младший бухгалтер И.П. Климов, дольше из всех служивший в Алтайском контроле. По словам сослуживцев, он воспользовался тем, что новый заведующий интересовался «частной, невидимой для всех, жизнью разных лиц, любил выслушивать, как говорится, сплетни и разные наговоры»³⁹. От Климова И.М. Маттеев узнавал о делах подчиненных, а сам младший бухгалтер удостоился от коллег негласного прозвища «тайный советник»⁴⁰. Часть служащих (Н.Н. Соколов, В.И. Губин, П.Я. Задорин) по личным причинам старались не поддерживать ни одну из сторон конфликта⁴¹. Поэтому конфликт в служебных отношениях из открытой стадии перешел на скрытый уровень, обусловленный как деловыми, так и личными интересами.

Окончательная развязка сложных взаимоотношений в Алтайском отделении контроля произошла в 1906 г. 21 января младший бухгалтер Н. Голуб после прочтения газеты покинул на некоторое время службу, а явившись вновь, в кабинете заведующего выстрелил из револьвера в И.М. Маттеева. Заведующий Отделением не пострадал, благодаря быстрой реакции сумев предугадать какой-то замысел подчиненного и вовремя отреагировать. О происшествии сразу же было сообщено в Петербург. При этом И.М. Маттеев предположил, что поступок Н. Голуба был вызван комплексом сложившихся отношений в Отделении. Позже подтвердилось, что младший бухгалтер узнал из газеты о назначении на вакансию контролера И.П. Климова, хотя сам он также рассматривался претен-

³⁵ Там же. Л. 90 об.

³⁶ Там же. Л. 73 об.

³⁷ Там же. Л. 83.

³⁸ Там же. Л. 103.

³⁹ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 46. Л. 57 об.

⁴⁰ Там же. Л. 58.

⁴¹ Там же. Л. 47, 49 об.

дентом. Посчитав себя обойденным в назначении из-за личной неприязни со стороны И.М. Маттеева, Голуб съездил домой за револьвером и затем совершил свой поступок⁴². Несмотря на попытки И.М. Маттеева не открывать судебного преследования Голуба, высшее руководство с этим не согласилось. Для расследования происшествия со стороны Министерства двора на Алтай был командирован юрисконсульт Кабинета Н.А. Лебедев. Независимо от его возможных выводов, В.С. Федоров склонялся «оказать г. Маттееву нравственную поддержку»⁴³.

Расследование Н.А. Лебедева было использовано для изучения «всего круга отношений, возникших между чинами Отделения». В ходе подробного опроса всех чинов и служащих Алтайского отделения контроля вскрылись очень неприятные подробности служебных взаимоотношений в учреждении. Но эти показания убедили юрисконсульта в служебной правоте И.М. Маттеева, который «по природе прямолинейный и настойчивый в исполнении своих требований, честно исполняющий свой долг, стал требовать такого же отношения от подчиненных, тогда и начались недоразумения»⁴⁴. В эскалации конфликта виновными оказались служащие, не согласные с укреплением служебного порядка, но не противившиеся усилению дисциплины открыто. Их действия, по мнению Н.А. Лебедева, приняли утонченный характер. «Выискивается мелкий повод. Прямого обвинения против Маттеева выставить нельзя, потому что он человек нравственный, по службе строго исполнитель, в семейной жизни безупречен. Тогда создается масса мелких укоров, инсинуаций, возведение обвинений в злости... При безделье некоторых контролеров разрастается склонность к дразгвам и мелочам»⁴⁵. Вывод об искусственно вызванном обострении отношений в Отделении напрашивался сам собой, хотя и не был напрямую озвучен Н.А. Лебедевым. Потому никаких жестких санкций по отношению к служащим применить было нельзя. Но сами они оказались ошеломлены произошедшим в Отделении. Н. Голуб в итоге был уволен со службы по болезни.

За комплексом личных взаимоотношений в ходе конфликта долгое время оставалась незаметной объективная причина противостояния служащих и заведующего. Она была высказана И.М. Маттеевым в одном из рапортов, а позже подтверждена Н.А. Лебедевым. Отделение Контроля не имело четких инструкций о деятельности на Алтае, что, по словам И.М. Маттеева, позволяло контролерам по-разному относиться к обязанностям: «Часть контролеров работает по мере сил и возможности, а другая, к счастью меньшая, понимая, что всего дела все равно не переделаешь, предпочитает делать возможно меньше, а буде к тому представится возможность, и почти ничего не делать»⁴⁶. Выводы юрисконсульта Кабинета дополняли эту картину неопре-

⁴² Там же. Л. 4, 16–17.

⁴³ Там же. Л. 12.

⁴⁴ Там же. Л. 30 об.

⁴⁵ Там же. Л. 31.

⁴⁶ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 24. Л. 55.

деленностью прав заведующего Отделением по отношению к служащим. Данная причина была устранена в ходе поездки в Барнаул заведующего Контролем министерства двора В.С. Федорова в августе 1906 г. Результатом его «личного расследования обстоятельств... и возможного устранения причин онога»⁴⁷ стала выработка и скорое утверждение новой инструкции Алтайскому отделению контроля, существенно менявшей всю его деятельность. Только после этого острые служебные конфликты в Отделении прекратились.

В целом, взаимоотношения чиновников Алтайского отделения контроля в начале XX в., несмотря на остроконфликтный характер, следует признать одним из определяющих факторов деятельности учреждения. Сохранение прежнего персонального состава Отделения при новом заведующем могло привести к консервации сложившегося в учреждении недисциплинированного отношения к службе. Только упорная настойчивость И.М. Маттеева, несмотря на явное противодействие служащих, позволяла укрепить служебный порядок в Отделении. Едва не закончившись трагедией, внутренний конфликт заведующего и служащих позволил ускорить тянувшуюся более 6 лет выработку новой нормативной базы для деятельности Отделения и перестройку всей его контрольной работы. Положительный для И.М. Маттеева результат противостояния оказался также возможен благодаря личному доверию к нему со стороны заведующего министерским Контролем В.С. Федорова. Хотя с 1906 г. И.М. Маттеев уже не проявлял прежней строгой настойчивости в отношении подчиненных, тем не менее при случае он предпочитал избавляться от неугодных подчиненных, не сопротивляясь их уходу из Отделения. В итоге, только к 1910 г. И.М. Маттееву удалось создать коллектив, построенный по его выбору и нацеленный на решение задач обновленного Отделения контроля.

Библиография

Гончаров Ю.М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Алт. гос ун-та. 2002. № 4

Матханова Н.П. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1999. № 2.

⁴⁷ РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (135/2471). Д. 51. Л. 1.